

"ЛОЛ... Босс, ты хороший парень!" Получив одежду, которую перекинул Ван Донг, Линь не могла не улыбнуться.

"Хватит нести чушь! Поторопись и надень на неё!" Ван Донг вернулся в плохом настроении.

Этот вдумчивый шаг Ван Донга вызвал в сердце Бай Ди немного утихший гнев, и, как сказал Лин'эр, сердце Ван Донга все еще было в порядке. В противном случае, если любой случайный человек поспешил, ее репутация как принцессы Белой Бабочки будет полностью уничтожена.

"Ты одета?" Через мгновение Ван Донг с тревогой спросил.

Внешняя рубашка Ван Донга была достаточно большой, чтобы плотно обернуть Бай Дай. Весенний свет больше не показывался, а настроение Принцессы Белой Бабочки было намного лучше.

"Ладно, ладно, босс, можешь разворачиваться!"

Он так обрадовался, что подошел к Принцессе Бай Дай и сказал: "Эта девушка, несмотря ни на что, это моя вина, что я сегодня безрассудно себя вел". Если ты хочешь отомстить, просто приди ко мне, но я надеюсь, что ты не доставишь Лингу неприятностей!"

"Ха!" Принцесса Белая Бабочка сильно напевала и скрутила голову в сторону.

Ван Донг вздохнул и сказал: "Ваша акупунктурная точка через полчаса может быть автоматически разблокирована". Лингер, поехали!"

"Сюй Яотин, я тебя не отпущу!" Ван Донг и Лингер только что сделали несколько шагов, когда раздался рев принцессы Белой Бабочки, полный негодования.

Ван Донг качал головой с грустным лицом и был совершенно беспомощен.

"Босс, это все моя вина, это я втянул тебя в это." Взгляд на лицо Ван Донга заставлял Лингер чувствовать себя все более и более виноватой.

Ван Донг улыбнулся и сказал: "После того, как вернёшься, не говори Сюэ Ху об этом, чтобы Сюэ Ху не волновался".

Как Лингер могла не понять разум Ван Донга? Он не хотел впутывать в это дело "Прыжок тигра". На данный момент Ван Донг все еще может думать о своих братьях во всех отношениях, Ху Юэ признал, что босс действительно заслужил.

С тех пор, как послал Ван Донга в эту дверь, сердце Тан Синьи никогда не ступало в дверь. Даже обучение солдат сошло с ума. Через несколько ошеломленных мгновений Тан Синьи наконец-то полностью потеряла настроение и передала фэнсяньскую гвардию нескольким заместителям командира, которые превратились в падающих звезд и направились напрямиком в дворцовый сад.

"Принцесса?" Как только Тан Синьи вошел в сад, она была шокирована тем, что принцесса Белая Бабочка на самом деле была одета в одежду Сюй Яотин. Тан Синьи не могла поверить своим глазам, и ее фигура внезапно взлетела в воздух и подметала к Белому!

Перед принцессой-бабочкой.

Сердце Тан Синьи полно сомнений, но ответа пока нет, но увидев, что лицо принцессы Белой

Бабочки было покрыто слезами, и ее выражение было еще более возмутительным, что взгляд, очевидно, чистая молодая девушка от чего. Шок, гнев, разочарование, всплеск мозгов пришел в сердце Tang Xinyi, непосредственно делая Tang Xinyi несколько не в состоянии держать себя, деликатное тело даже бить несколько дрожжей.

"Ваше Высочество, это... что, черт возьми, здесь происходит? Где остальные в Сюй Яотине?" Танг Ксиньи заставил вернуться с сильным головокружением и спросил с удушьем.

"Никогда больше не упоминай это имя в моем присутствии!" Как только слова Танг Ксиньи упали, принцесса Белая Бабочка внезапно закричала в ненормальном возбуждении. Этот суровый взгляд, казалось, был первым, когда принцесса Бай Ди показала его в впечатлении от Тан Синьи.

Все указания на то, что принцесса Бай Ди действительно была сильно унижена от Сюй Yaoting, и может даже быть ... Tang Xinyi просто не осмеливается думать об этом, откуда пришла Сюй Yaoting, чтобы быть настолько смелым, чтобы осмелиться сделать такую убудочную вещь с принцессой?

Шокирован, Танг Ксиньи чувствовал себя разочарованным, глубоко разочарованным! Изначально она думала, что Сюй Яотин действительно реформировался, но теперь казалось, что все это просто иллюзия, притворство и выступление Сюй Яотин! Реку и гору легко изменить, но Синь трудно изменить, а голодная собака не может измениться, чтобы съесть дерьмо, Сюй Яотин - все тот же бесстыжий человек, которого презирают, смелый и беспринципный!

Разочарованный, Тан Синьи почувствовал еще один гнев, неугасимый гнев, как извержение вулкана! Она чувствовала, что была обманута Сюй Яотэн, и единственной целью Сюй Яотэн в обмане ее было найти способ приблизиться к принцессе, и таким образом к принцессе.....

В логике гнева Тан Синьи все было так плотно вязано, и это привело к одному выводу - именно она стоила принцессе ее невинности!

Это было то, что Тан Синьи, который всегда был верен принцессе Бай Ди, не мог принять вообще. Интенсивная ярость, волна за волной, взлетела как приливная волна, полностью поглощая здравомыслие Tang Xinyi.

"Я убью его!" Танг Ксиньи внезапно заревел в гневе.

"Стоп!" Принцесса Бай Ди выпустила раздражающий крик и призвала Tang Xinyi к остановке.

"Ваше Высочество, как смеет Сюй Яотин уничтожить вашу невинность, это великое преступление - убить Девять Кланов, даже если позволить ему умереть тысячу раз, десятки тысяч раз недостаточно!"

Принцесса Белая Бабочка горько покачала головой и пробормотала: "Это конец, просто.....".

Этого не случилось, случилось".

"А? Зачем? Зачем пользоваться этим убудком!" Танг Ксиньи рычал около истерики.

"Нет причины, это мой заказ!"

Оставив эту фразу, принцесса Белая Бабочка молча повернулась и ушла. Ее спина, приземлившаяся в глазах Тан Синьи, была такой грустной и беспомощной.

Принцесса Белая Бабочка, в силу своих собственных сил, с гражданской и военной династией Маньчжоу, поддерживать бурные и бурные реки и горы, по мнению Тан Синьи, нелегко и заслуживает сочувствия. Я думал, что при поддержке семьи Сюй, бремя для принцессы Бай Ди будет легче, но кто знал, вместо этого, это заставило ее страдать еще большим унижением. Боль от того, что она слуга, и боль от того, что она хорошая сестра, сводили с ума мучительное желание Тан Синьи, и она внезапно нарисовала свой меч и разбила его с яростью.

С таким мощным мечом, Тан Синьи должна была чувствовать себя самодовольной и гордой, но в этот момент она чувствовала только иронию, иронию, которая вошла прямо в ее душу. Этой технике меча ее научил Сюй Яотин.

"Сюй Яотин, я тебя не отпущу, я никогда тебя не отпущу!" Тан Синьи не могла не посмотреть на небо длинным криком, и слезы были словно разбитые бусины, бессознательно выкатившиеся из ее глаз и скользящие вниз.

В этот момент сердце Тан Синьи чувствовало себя так, как будто кто-то проткнул ее через него десятью миллионами острых ножей, и боль душила ее.

Ван Донг, который мирно покинул дворец, понятия не имел, что происходит в саду дворца в это время, и если бы он знал, он был бы обманут, чтобы пролить слезы.

"Босс, это действительно благодаря вам сегодня, иначе, боюсь, меня бы посадили в большую тюрьму и, возможно, даже Маленький Тигр был бы замешан." Выйдя из дворца, сердце Лингер упало на землю, и она выдохнула длинное дыхание грязного воздуха, сказав, что с небольшим сердцебиением.

Ван Донг посмотрел на нее и засмеялся: "Ты должен знать! Не будь таким импульсивным, когда делаешь что-то в будущем".

Линьер кивнула и горько засмеялась: "После такого большого урока, если я не отращу немного мозгов, разве я не буду еще хуже молота?".

Ван Донг выпустил гм, не сомневаясь в словах Лингер. Само собой разумеется, что Лингер была умной девочкой.

"Назад! Находясь так долго в отъезде, Маленький Тигр, наверное, волнуется". Ван Донг смеялся.

Последние три смены идут!

(конец главы)